

М. Богословский

**Детство господа нашего
Иисуса Христа и его
предтечи, по евангелиям
святых апостолов Матфея и
Луки**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
М11

М11 **М. Богословский**
Детство господина нашего Иисуса Христа и его предтечи, по евангелиям святых апостолов Матфея и Луки / М. Богословский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 462 с.

ISBN 978-5-458-55778-8

ISBN 978-5-458-55778-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Введеніе.

Въ евангельскую исторію дѣтства Господа нашего І. Христа и Его Предтечи, равно какъ и вообще въ евангельскую исторію, прекраснымъ введеніемъ служатъ первые вступительные стихи Евангелій Матвея, Луки и Іоанна, называемые предисловіями. Эти предисловія мы и сочли за лучшее рассмотретьъ прежде всего, именно во введеніи.

На первомъ мѣстѣ, по всей справедливости, должно быть поставлено предисловіе или прологъ Евангелія Іоанна Божьслова (I, 1—18), такъ какъ въ немъ излагается сущность всего евангельскаго ученія о лицѣ І. Христа, особенно же о божествѣ или божественной Его природѣ, что для насъ важнѣе всего. Это предисловіе *догматическаго* характера.

Второе мѣсто должны занять родословія І. Христа, передаваемыя свят. евангелистами—Матвеемъ (I, 1—17) и Лукою (III, 23—38). Это будетъ предисловіе *историческое*. Рассмотрѣть во введеніи родословія І. Христа важно сколько потому, что ими какъ нельзя лучше доказывается человѣческое Его происхожденіе (по Матвеею отъ Авраама и Давида, а по Лукѣ даже отъ Адама), столько же и еще болѣе по-

тому, что они, какъ говоритъ преосвящ. Теофанъ ¹⁾, приводятъ на память всѣ пророчества и прообразы, предрекавшіе и предуказывавшіе явленіе на землѣ Бога во плоти, и вводятъ въ созерцаніе новозавѣтнаго Евангелія въ ветхомъ завѣтѣ.

На третьемъ наконецъ мѣстѣ необходимо поставить прологъ Евангелія Луки (I, 1—4), въ которомъ безпристрастный изслѣдователь евангельской исторіи найдетъ несомнѣнныя данныя для подтвержденія исторической достовѣрности евангельскихъ сказаній вообще и въ частности—сказаній о дѣйствѣхъ І. Христа. Это будетъ, такъ сказать, *исторіографическое* предисловіе.

ПРОЛОГЪ ЕВАНГЕЛІЯ СВ. АПОСТОЛА ІОАННА (I, 1—18).

Прологъ Евангелія св. апост. Іоанна предлагаетъ въ связи такое возвышенное ученіе о лицѣ Іисуса Христа и особенно о божествѣ Его, каковаго въ писаніяхъ другихъ апостоловъ мы не находимъ. Лучи высшаго божественнаго откровенія, можно сказать, сосредоточиваются здѣсь во всей своей силѣ и сіяютъ ослѣпительнымъ блескомъ. „Никто, говоритъ въ благоговѣйномъ удивленіи св. Амвросій, нѣкто со столь высокою мудростію не созерцалъ божественную славу и не выразилъ намъ болѣе приличнымъ

¹⁾ Еванг. исторія о Богѣ Сынѣ. Москва. 1885. Стр. 9—10.

словомъ (какъ Іоаннъ). Онъ вознесся превыше облаковъ, вознесся превыше силъ небесныхъ, превыше ангеловъ, обрѣлъ въ началѣ Слово и зрѣлъ (Его) у Бога“ ¹⁾. Почти тѣми же словами выражается о высотѣ ученія Іоаннова въ прологѣ и другой святой отецъ: „между тѣмъ какъ прочіе три евангелиста, говорятъ бл. Августинъ, описывали только земную жизнь Іисуса Христа, и мало говорили о Его божествѣ, Іоаннъ, не желая болѣе имѣть въ виду землю, съ первыхъ же словъ своего Евангелія поднимается не только выше земли и воздушныхъ пространствъ и видимаго неба, но даже выше ангеловъ и всѣхъ невидимыхъ силъ, и возносится къ Тому, Кѣмъ сотворены всѣ вещи“ ²⁾. Впрочемъ не только христіанскіе учителя, даже и языческіе ученые поражались необыкновенною возвышенностію евангельскаго пролога. Такъ одинъ изъ философовъ школы Платона, упоминаемый Августиномъ, говорилъ, что начало Евангелія Іоаннова надлежало бы начертать золотыми буквами и поставить во всѣхъ храмахъ на первомъ мѣстѣ ³⁾.

Относительно подлинности пролога, равно какъ и принадлежности его Евангелію Іоанна не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Въ прологѣ высказываются въ общихъ чертахъ тѣ же самыя мысли, какія подробно излагаются и во всемъ Евангеліи. Напр. въ прологѣ говорится о вѣчности Слова; то же самое мы находимъ и въ Евангеліи—XVII, 5: *и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе самого славою, юже имѣхъ у Тебе, прежде міръ не бысть* (сравни. 24 ст. той же XVII гл. и VIII, 25 и

¹⁾ Comment. in Lucam. Tom. V, p. 5.

²⁾ Въ словѣ на первыхъ слова Ев. Іоанн.

³⁾ August. De civ. Dei. Lib. X, 29.

слова Іоанна Крестителя I, 27. 30.). Затѣмъ говорится въ прологѣ о единствѣ Слова со Отцемъ,—то же и въ Евангеліи —X, 30: *Азъ и Отецъ едино есма* (сравн. XII, 45; XIV, 9); еще —о всевѣдѣніи; то же и въ Евангеліи—XIII, 18, 19 и др.— Что же касается состава и содержанія пролога, то оно распадается вообще на три части или отдѣленія.

Въ первомъ отдѣленіи, съ 1 по 5 ст., говорится о Словѣ, какъ Оно отъ вѣчности было у Бога и само было Богомъ, какъ міръ былъ сотворенъ Имъ и какъ изначала въ Словѣ былъ единственный источникъ жизни и свѣта для всего существующаго, какъ этотъ свѣтъ свѣтилъ во тьмѣ и тьма не объяла его. Во второмъ отдѣленіи, съ 6 по 13 ст., продолжается и подтверждается мысль предыдущаго—о болѣе близкомъ откроевіи Слова въ мірѣ до Его воплощенія. Сначала евангелистъ говоритъ здѣсь объ Іоаннѣ Предтечѣ, говоритъ то, что Іоаннъ не былъ истиннымъ свѣтомъ, а посланъ былъ только свидѣтельствовать о свѣтѣ (ст. 6—8); затѣмъ опять идетъ рѣчь о Словѣ, которое одно и было истиннымъ свѣтомъ для всего міра, особенно же для іудеевъ, но которое ни міръ, ни свои не приняли (ст. 9—11), и наконецъ о тѣхъ немногихъ избранныхъ, которымъ за то, что они ожидали утѣхи Израиля, за то, что постепенное откровеніе свѣта въ ветхомъ завѣтѣ находило себѣ у нихъ приѣмъ, Слово-свѣтъ даровало имъ высочайшее изъ всѣхъ благъ—право быть чадами Божиими (ст. 12—13). Въ третьемъ отдѣленіи (съ 14 по 18 ст.) заключается главное мѣсто всего пролога—рѣчь о воплощеніи Слова (Слово плоть бысть), о славѣ воплотившагося и о богатствѣ благодатныхъ даровъ, полученныхъ человѣчествомъ чрезъ Него. Здѣсь болѣе, чѣмъ Іоаннъ Креститель, ибо Іоаннъ самъ сви-

дѣлствуетъ, что идущій за нимъ былъ прежде него. Здѣсь болѣе, чѣмъ Моисей: ибо чрезъ Моисея данъ только законъ, чрезъ Иисуса же Христа благодать и истина. Чрезъ Иисуса Христа, говоритъ въ заключеніи пролога евангелистъ, и невидимый Богъ, къ которому человѣчество дотолѣ не имѣло прямого и непосредственнаго доступа, сдѣлался для всѣхъ видимымъ и доступнымъ.

Послѣ этого, для уясненія содержанія пролога намъ необходимо остано­виться на главной идеѣ евангелиста, на его ученіи о Словѣ (*Λογος*). И прежде всего представляется тотъ вопросъ: не заимствовалъ ли евангелистъ его, какъ предполагаютъ нѣкоторые западные богословы ¹⁾, изъ іудео-александрійской теософіи, особенно же отъ Филона, у котораго ученіе о словѣ или логосѣ занимаетъ главное мѣсто. Нельзя отрицать, что въ основныхъ чертахъ ученіе о логосѣ давно было извѣстно alexandрійскимъ іудеямъ, по крайней мѣрѣ столѣтія еще за два до Рождества Христова; нельзя также отрицать и того, что при Филонѣ это самое ученіе сдѣлалось предметомъ современной философіи, изъ которой онъ черпалъ матеріалъ для своихъ сочиненій ²⁾.

Но если предположить на самомъ дѣлѣ, что Филонъ въ ученіи о логосѣ былъ выразителемъ своей народной философіи, а ученіе св. Іоанна о томъ же предметѣ было заимствовано

¹⁾ Grossman, Quaestiones Philonaeae, 1829. Dahne, Gesch. Darstellung d. indisch. alex. Religionphilos. 1834 г. Gfrörer. Gesch. d. Urchristenth. III. S. 335 и дал. Сравни Philo u. die alex. Theosoph. II. S. 4. Lücke, Commentar. z. Ev. Ioh. B. I. 1840. Semisch, Justin d. Mart. 1842. B. II. Въ Твор. св. отц. 1881 г. кн. III: Ученіе о логосѣ у Филона alexандр. и Іоанна Богослова. Муретова.

²⁾ Philo u. die alex. Theosoph. S. 4.

у Филона, или почерпнуто изъ одного и того же съ нимъ-источника, то само собою понятно, что въ самомъ существенномъ тотъ и другой должны быть согласны между собою. Такъ ли же это на самомъ дѣлѣ? Попытаемся провести хотя краткую параллель между ними.

Св. Іоаннъ учитъ во-первыхъ, что Логосъ-Слово — есть лице; по ученію Филона напротивъ логосъ какъ личность не существуетъ; онъ у него есть просто какая-то совокупность божескихъ силъ ¹⁾, идея идей ²⁾, городъ идей или разумъ Божій ³⁾. Правда, на ряду съ этими мѣстами у Филона много и такихъ, въ которыхъ онъ повидимому приписываетъ логосу личныя свойства и говорить о немъ, какъ о лицѣ ⁴⁾. Такъ напр. несомнѣнно, что словомъ *λογος* называетъ онъ то существо, которое являлось Моисею въ горящей купинѣ ⁵⁾, Аврааму на пути въ Харранъ ⁶⁾... Затѣмъ логосъ же называется у него вторымъ богомъ (*δεύτερος θεος*) ⁷⁾, сыномъ Божиимъ и первосвященникомъ, архангеломъ и подобными именами. Но всѣ эти мѣста, разсматриваемыя въ связи съ другими, скорѣе приводятъ къ тому предположенію, что Филонъ доходилъ иногда до олицетворенія въ логосѣ божескихъ силъ и говорилъ о немъ, какъ объ особомъ существѣ, хотя такое пониманіе было для него совершенно чуждо, не только какъ для

¹⁾ Quis rerum divinarum haeres sit. Pfeifer's edit. IV. 58. De linguarum confusione. Pf. III. 342. De somniis. Pf. V. 118. De profugis. Pf. IV. 272. IV. 82. De plantatione. Pf. III. 90. I. 98.

²⁾ De mundi opificio, p. 14. Legis allegor. Pfeif. I. 228.

³⁾ Ibid. I. p. 10.

⁴⁾ Gfrörer, Philo. I. S. 282 etc.

⁵⁾ De Vita Mosis. Mang. II. 91.

⁶⁾ De somniis. Pf. V. 106.

⁷⁾ У Евсевія въ Praeparatio evangelica. I. VII. с. 13.

платоника, но и какъ для іудей, и своими образными выраженіями онъ вовсе не хотѣлъ сказать того, что міръ идей или логось есть особое божеское лице. Допустимъ впрочемъ, что Филонъ, хотя и непослѣдовательно, мыслилъ все таки логось личностію; но этотъ личный логось у него, во-вторыхъ, не есть Богъ, всемогущій Творецъ міра изъ ничего, какимъ Онъ изображается у Іоанна. Логось Филона безспорно существо низшее, подчиненное Богу, орудіе Его. „Я стою, такъ заставляеть Филонъ говорить о себѣ свой логось, я стою на срединѣ между Господомъ и вами, такъ какъ я ни нерожденъ какъ Богъ, ни рожденъ какъ вы; но занимаю средину между крайностями, какъ порука для той и другой: для Творца—въ томъ, что пикогда не исчезнетъ и не падетъ весь родъ, избравшій безпорядокъ вмѣсто порядка, для тварей—въ томъ, что милосердый Богъ никогда не презритъ свое твореніе. Я вѣстникъ мира, который приноситъ творенію вѣсть мира отъ Бога, вѣчнаго хранителя мира“ ¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ логось просто орудіемъ Божества или мірообразователемъ, но отнюдь не творцемъ ²⁾.—Въ-третьихъ уже само собою понятно, что логось Филона, какъ существо сотворенное, не вѣчно; у Іоанна Логось (Слово), какъ божеское лице, вѣченъ въ собственномъ и истинномъ смыслѣ этого слова. Наконецъ послѣднее и существенное отличіе заключается въ томъ, что по Филону не можетъ быть непосредственнаго соединенія божества съ человѣческою природой, такъ какъ божество, говоритъ онъ, не прикасается къ тому, что матеріально. У

¹⁾ Quis rerum divinar... IV. 90. De somniis V. 184. 186. De profugis t. I. 501. 502. Derner, S. 41—42.

²⁾ De Cherubim. Pt. II. 66.

Іоанна же соединеніе божества съ человѣчествомъ въ актѣ воплощенія составляетъ основаніе всего его ученія. И вотъ здѣсь-то не только существенное отличіе, но и „полябѣйшая противоположность“, какъ весьма мѣтко выразился Прессансе, потому что то, что для Іоанна составляетъ основную истину, въ глазахъ александрійскаго іудея—страшнѣйшее богохульство ¹⁾).

Уже и по этому краткому сравненію можно судить, что ученіе Филона о логосѣ въ сущности совершенно другое, чѣмъ ученіе Іоанна Богослова ²⁾; апалогично оно только въ словахъ; и потому нѣтъ никакого основанія предполагать, будто св. Іоаннъ заимствовалъ свое ученіе у Филона или почерпнулъ изъ одного съ нимъ источника. Гораздо скорѣе, основываясь на указанныхъ разностяхъ и противоположностяхъ въ ученіи того и другаго, предположить, что первый хотѣлъ опровергнуть, хотя не прямо, ученіе современной александрійской философіи, начавшей распространяться въ то время по Малой Азіи ³⁾.

Если уже необходимо, во что бы то ни стало, указать прецедентъ для ученія Іоаннова о Логосѣ (Словѣ), то его нужно искать, какъ это и дѣлаютъ богословы, отнюдь не въ

¹⁾ См. «Исусъ Христосъ и Его время»—Прессансе, стр. 81.

²⁾ Прекрасныя доказательства того, что ученіе Филона о логосѣ не имѣетъ ничего общаго съ ученіемъ евангелиста Іоанна, смотр. у Дорнера, въ введеніи въ его сочиненіе «Исторія ученія о лицѣ Ісуса Христа», стр. 27—58. См. также статью «Богъ-Слово» въ Труд. Кіевской дух. акад. 1871 г. кн. 2.

³⁾ Василій Великій, говоря о прологѣ Іоаннова Евангелія, прибавляетъ: «и тогда предвидѣлъ Духъ Святой, что будутъ (люди), которые станутъ посягать на славу Единороднаго и проповѣдывать свои лжемудрованія (*ta sofismata*); составленныя ими для развращенія слушателей... Итакъ, чтобы кому нибудь не впасть въ эти сѣти, Духъ Святой предостерегаетъ посредствомъ сего Евангелія». Ном. XVI. Опр. Том. I. р. 433.

іудео-александрійской теософіи или у Филона, а въ другомъ мѣстѣ и именно въ ветхомъ завѣтѣ, особенно въ каноническихъ его книгахъ, съ которыми весь новый завѣтъ находится въ самой близкой, непосредственной связи, какъ совершеніе съ предначатиємъ. Нагляднымъ доказательствомъ этого служить уже одно то, что новый завѣтъ начинается тѣмъ, чѣмъ оканчивается ветхій, то есть исторіей Предтечи Мессіи, предсказаніе о явленіи котораго составляетъ содержаніе послѣднихъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Евангеліе Іоанна, правда, представляетъ на этотъ разъ исключеніе изъ общаго правила, такъ какъ, сообразно внутреннему своему характеру, начинается не тѣмъ, что отъ міра сего. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи оказывается, что и въ настоящемъ случаѣ ветхій завѣтъ имѣетъ ближайшее соотношеніе съ новымъ и служить для него исходнымъ пунктомъ.

Такъ, прежде всего здѣсь обращаетъ на себя наше вниманіе ученіе ветхаго завѣта объ Ангелѣ Іеговы¹⁾; — ученіе, безспорно имѣющее непосредственное отношеніе къ ученію евангелиста Іоанна о Словѣ. Ангелъ Іеговы изображается въ ветхомъ завѣтѣ далеко превосходящимъ всѣхъ ангеловъ²⁾, съ которыми Онъ имѣетъ общимъ одно только имя, означающее при томъ должность, а не существо природы. Онъ принимаетъ себѣ честь, свойственную одному Богу, говоритъ отъ Своего имени и проч.... А въ пророчествахъ особенно послѣднихъ пророковъ (Захаріи и Малахіи) Онъ прямо называется грядущимъ-Мессіей и Спасителемъ³⁾. Конечно полной ана-

¹⁾ Быт. XVI, 7—13; XXII, 11—15; XVIII, 1. 2. 13. 16. 22; Исх. III, 14; XXIII, 20. 21.

²⁾ Ос. XII, 3. 4. Сравни. Евр. 2, 10.

³⁾ Псал. II; Ис. IX, 6; Мих. V, 2; Зах. IX, 9 и др. Малах. III, 1.

логіи нельзя провести между Ангеломъ Іеговы и Логосомъ Іоанна. Логосъ Іоанна папр. есть всемогущій Творецъ міра, тогда какъ Ангелъ Іеговы всюду представляется только посредникомъ между Богомъ и Его народомъ и нигдѣ не называется Творцемъ міра. Но это легко понять. Ангелъ, какъ вѣстникъ и исполнитель Божіихъ повелѣній, и не могъ называться въ ветхомъ завітѣ Творцемъ міра: для этого требовалось Ему уже другое имя, а не имя Ангела.

Затѣмъ не меньшаго заслуживаетъ вниманія и другое ученіе ветхаго завіта,—ученіе о Премудрости Божіей. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ книгѣ Притчей, въ извѣстномъ классическомъ мѣстѣ VIII гл. 22—31 ст., Логосъ —Творецъ міра выводится подъ именемъ премірной и міръ творящей Премудрости. Вотъ подлинныя слова указаннаго мѣста по русскому переводу: *„Господь имѣлъ меня началомъ пути своего, прежде созданій Своихъ, искони; отъ вѣка я помазана, отъ начала, прежде бытія земли. Я родилась, когда еще не существовали бездны, когда еще не было источниковъ, обильныхъ водою. Я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмовъ, когда еще Онъ не сотворилъ ни земли, ни полей, ни начальныхъ пыминокъ вселенной. Когда Онъ уготовлялъ небеса, я была тамъ. Когда Онъ проводилъ круговую черту по лицу бездны, когда утверждалъ вверху облака, когда укреплялъ источники бездны, когда давалъ морю уставъ, чтобы воды не преступали предѣловъ его, когда полагалъ основанія земли: тогда я была при Немъ художницею, и была радостію всякій день, веселясь предъ лицемъ Его во все время, веселясь на земномъ кругу Его и радость моя была съ сынами человеческими“* ¹⁾. Равно также въ книгахъ Премудрости Соло-

¹⁾ По переводу, изданному съ благословенія свят. Синода.